

Козлова Засека уникальна как важный мемориальный знак, вызывающий в памяти образ великого человека — Льва Толстого. Это место наполнено напоминаниями о писателе.

Станция Козлова Засека расположена в 206 км от Москвы и всего в 4 км от знаменитой Ясной Поляны.

Название её восходит к XIV веку, к временам, когда Тула находилась на самой южной окраине Московского княжества. В районе поляны Козловки (на которой впоследствии возникла одноимённая деревня) завершился Завитай — крупнейшее и грандиозное оборонительное укрепление того времени. Земляной вал длиной 14 вёрст, проходивший до Ясной Поляны вдоль крапивинской дороги (современный проспект Ленина), имел дозоры, надолбы, боевые площадки.

В первой половине XVIII века здесь прошла знаменитая Посольская дорога, признанная соединить север и юг России. С обеих сторон

исшествие легло на основу сюжета романа «Анна Каренина».

О железной дороге много и обстоятельно размышляли толстовские герои, а один из них даже сочинил на эту тему многостраничный трактат. У автора, как и у его персонажей, железная дорога рождала чувство страха, ужаса. Толстовская «боязнь вагонов», словно эхо, передалась его героям из «Крейцеровой сонаты» и «Воскресенья». «Все люди, — считал писатель, — пассажиры, едущие в одном вагоне. Вся разница между ними заключается в том, что одни уже выходят, а другие только собираются войти в этот вагон».

Толстой знал об этом месте, кажется, всё. Так, например, он рассказывал своим гостям, как на Засеке бешеный волк искушал урядника и мужика, и как оба после этого забесились; как баба спасла своего сына, на которого кинулся волк, она задушила его, всунув ему в

Лев Толстой на станции. 1909 год.

поезде и умер в доме начальника станции Астапово Рязано-Уральской железной дороги в половине седьмого утра. С тех пор стрелки вокзальных часов работы Павла Буре навсегда застыли. На станции начали собираться люди, направлявшиеся в Ясную Поляну поклониться праху Льва Николаевича. Поезда были переполнены. Народ собрался в помещении станции, на платформе, на рельсовых путях и товарных платформах. Среди пришедших проводить Толстого в последний путь было много крестьян окрестных деревень. Они держали самодельный хвойный венок, на ленте которого было написано: «Незабвенному советнику и заступнику о наших нуждах».

Подлинное состояние Козловки зафиксировано на фотографиях 1909-1910 годов, где чётко просматривается платформа, фонари, штaketник, скамейки, павильон, здание вокзала. В 1928-ом, в год столетия со дня рождения Толстого, станция была переименована в «Ясную Поляну», в 2001-ом ей было возвращено историческое название. 9 сентября 2001 года, в день рождения великого Льва Николаевича, состоялась торжественная церемония открытия станции Козлова Засека и пуска в эксплуатацию экспресса «Ясная Поляна» (Москва — Тула — Козлова Засека). В одном из вокзальных помещений был открыт музей «Железная дорога Льва

Интересные факты о русской железной дороге

До строительства железной дороги в России с населением около 64 миллионов человек, 800 тысяч занималось «сухотным извозом» — извозчиком был каждый 80-й гражданин.

Слово «паровоз» придумал русский журналист Николай Греч в 1837 году.

Поезда ходили без «верха», — иначе нельзя было наблюдать за машиной. Экипаж состоял из трёх человек: машиниста, кондуктора и помощника машиниста. Когда поезд трогался, машинист какое-то время бежал рядом, чтобы вовремя открыть продувные краны и сбросить пар. Дорога делилась на «дистанции» (100 вёрст), «околотки» (18 вёрст) и «участки» в 1,5 вёрсты, которые закреплялись за одним конкретным мастером.

Большие, широкие дымовые трубы, деревянные вагоны для машинистов, керосиновые фонари — такими были пассажирские поезда. Надёжные и неприхотливые, они могли отапливаться углём, мазутом, дровами и торфом.

Железная дорога Льва Толстого

Лев Николаевич Толстой на станции Козлова Засека. 1909 год.

бывшую Екатерининскую дорогу окаймляли лозины. Спустя полтора века тут пролегла железная дорога Московско-Курского направления и рядом с деревней Козловка в 1867 году была открыта станция Козлова Засека.

Лев Николаевич отправлял отсюда и здесь получал почту. В качестве своего адреса писатель указывал: «Тульская губерния, Тульский уезд, станция Козлова Засека». Об этом говорит его дневниковая запись: «Я передумал насчёт адреса твоих писем и прошу тебя писать вперёд на Козловку» (28 февраля 1882 г., Ясная Поляна).

Находясь на станции Козлова Засека, Лев Толстой стал свидетелем трагического случая: женщина попала под поезд. Это про-

пасть руку по локоть, волк покалечил её, но женщина осталась жить. Позднее этот драматичный сюжет святоцица Толстого, Татьяна Кузминская, использует в своей новелле «Бешеный волк».

Козловка стала невольным свидетелем тяжёлых драматических эпизодов, связанных с жизнью Толстого. Однажды писатель решил опубликовать письмо с отказом от права собственности на свои сочинения. Между ним и женой произошла бурная сцена, закончившаяся намерением Софьи Андреевны покончить жизнь самоубийством. Она отправилась к Козловке, чтобы лечь под поезд. Случайно её повстречал муж сестры и уговорил откатиться от этого плана.

Но бывали и другие случаи, когда Толстого сюда не пропускали стражники, о чём писатель не преминул

рассказать в статье «Пора понять!». Это случилось 26 августа 1909 года. В тот день через Козловку проезжал царский поезд, следующий по пути в Ливадии, и железнодорожное полотно с обеих сторон было плотно оцеплено охранниками. В октябре 1905 года на станции была забастовка, продлившаяся около 10 дней. Толстому понадобился телега, чтобы вывезти отсюда накопившуюся почту.

Писателю не раз приходилось отправляться со станции Козлова Засека то в Москву, то в Крёкшино. 5 ноября 1867 года через эту станцию прошёл первый поезд. Через Козловку шли поезда дальнего следования, некоторые останавливались здесь на минуту, но были и такие, которые задерживались на 30 минут. Курсировали также и дачные составы. После смерти писателя, по просьбе С. А. Толстой, на Козловке останавливались многие скорые поезда. В 1920-е годы сюда по четвергам приходил специальный туристический поезд, доставлявший «паломников» в Ясную Поляну из Москвы.

Железнодорожная станция Козлова Засека была привычным местом для Толстого. Он однажды написал о ней, как здесь шумно, «народу пропасть» (все ждали проезда царского поезда). В те времена маленькая станция была самым оживлённым местом в округе, где замкнутый мир дворянских усадеб соприкасался с внешним миром и прогрессом. На Козловой Засеке Лев Николаевич встречал из Москвы дорогих своих гостей, знаменитых художников и писателей: Репина, Шишкина, Крамского, Чехова, Короленко, Горького. С Козловой Засеки Толстой добирался до Москвы, чтобы продолжить свои путешествия по городам Европы. Художник И. Н. Крамской снял в 1873 году на летние месяцы дачу у купца Ванькина. Сюда привёз лучших своих

учеников: И. И. Шишкина и К. А. Савицкого. И что интересно, несколько дней Крамской потратил на уговоры Софьи Андреевны и Толстого позировать для портрета. Этот портрет и в настоящее время висит на стене в домике музея «Ясная Поляна».

Когда Совицкий бродил по окрестным деревням, его внимание привлекала работа на строительстве железной дороги Рязанско-Вяземской ветки. Он приступил к работе над этюдами, которые впоследствии легли в основу знаменитой картины «Ремонтные работы на железной дороге». Полотно было выставлено в 1874 году. Открытие железной дороги отмечалось торжественно. Картина художника показала миру, каким каторжным трудом была создана железная дорога. А. М. Третьяков, содержатель галереи в Москве, приобрёл её.

На деревянный перрон небольшой станции Козлова Засека 11 июня 1880 года сошёл с поезда литературный критик, философ Н. Н. Страхов. Был на этой станции выдающийся японский писатель Токуюми Рока, В. Г. Короленко и многие другие знаменитости.

Жизнь Толстого прошла под стук железнодорожных колёс. Парадокс заключается ещё и в том, что он не только жил вблизи железной дороги, но и умер рядом с ней. И «было как-то естественно, что Толстой успокоился у дороги, как странник, близ проездных путей тогдашней России, по которой продолжали пролетать и круговращаться его герои и героини, и смотрели в вагонные окна на ничтожную мимолётную станцию» (Б. Пастернак).

Тем не менее, Козловке не суждено было остаться «мимолётной» станцией. В ночь на 9 ноября 1910 года на станции Козлова Засека со станции Астапово прибыл траурный поезд с телом прославленного писателя. Толстой заболел в

Толстого», позволяющий посетителям представить облик станции времён Льва Николаевича. В нём с помощью архивных материалов и профессиональной атрибутики (фонарей, сигналов, кассовых ящиков, кутейных колёс, действующей модели паровоза, ручных степок и проч.) рассказывается об истории российской железной дороги. Большая часть экспозиции посвящена Толстому, великому пассажиру и путешественнику, знавшему толк в этом прекрасном способе познания и продолжения жизни. Демонстрация пассажирских атрибутов начала XX века: портпледов, кофров, сессесеров, саквояжей, чемоданов — позволила передать дух путешествия.

Хочется верить, что традиция сохранения музея под открытым небом передастся грядущим поколениям.

Елена СЕРЁГИНА
писатель, краевед
г. Тула

Русский поезд состоял из нескольких сцепленных вагонов, сообщавшихся между собой посредством дверей. Каждый вагон напоминал квартиру, благодаря печам, внутри поддерживалась 16-градусная температура. Вагон делился на два помещения: вдоль стен первого размещался широкий диван, предназначенный для тех, кто хочет спать, а для тех, кто привык путешествовать сидя, мягкое обитое кресло украшало интерьер второго помещения. Получался «дом на колёсах».

В соответствии с железнодорожными канонами в толстовские времена вагоны выкрашивались в разные цвета в зависимости от класса и уровня обслуживания. Так, синие вагоны с бархатными креслами, в которых ездили особо уважаемые персоны, подобные герою Толстого Нехлюдову, принадлежали первому классу, жёлтые — второму, зелёные — третьему.

Трудна дорога к поэтическому Олимпу.

Далеко не каждому она оказывается по силам.

Тем отраднее, когда видишь упорство и целеустремлённость человека, повышающего своё литературное мастерство от одного стихотворения к другому, от одного сборника стихов к следующему. Именно такое впечатление оставляют творчество и сама личность Игоря Федорина.

Анатолий БЕРЕЗНЕВ

Верен родной земле

В московском издательстве «У Никитских ворот» вышел сборник стихов Игоря Федорина «Торжество бессмертника»

Игорь Федорин — автор многих книг: «Русло», «Еленкин перебор», «Намолчавшийся камень», «Материнские родники», «Как устоять святому древу», «Узы памяти» и других.

Родился Федорин в городе Ельце. Печали и трагизм военного детства испытал сполна. Стихи начал писать ещё в школе. Первая подборка опубликована в Елецкой городской газете. После окончания Литинститута им. А. М. Горького много лет работал развездным корреспондентом по Липецкой области.

Конечно же, на творчество Федорина как поэта, прозаика, журналиста повлияли его духовные отцы. Он не просто влюблён в творчество своих великих земляков: И.А. Бунина и М.М. Пришвина, — но в пешеходных и поездках по литературным местам впитывал как губка всё, что расширяло горизонты его представлений о прославленных классиках родной словесности.

Загруженность текущими делами и решением многочисленных проблем — это тот плен житейской прозы, который прорвать могут только сильные и яркие личности. Именно так таким людям относится Игорь Федорин. Борьба со злом и целенаправленным уничтожением твёрдых нравственных основ поэт может только словом, бьющим в самое сердце. И он находит такие слова:

Ведь знал: не плакать, убоюсь,
Адраться надо, встретив зло,
Чтоб чувство, втопанное в грязь,
Стыдом потом не обожгло

Он по-особому пишет о войне: проникновенно, точно, выверяя своё восприятие боевых действий по рассказам вернувшихся с фронта родственников: «Стотонных чудищ полчище полезло, живое поднимая под собой». Или: «Был бой: железо на железо. Сомкнув ряды, сильней удар!» Или такие исторические обобщения:

Все набег: печенеги,
Татарва и «дранг нах ост» —
Все отброшены навеки,
Все нашли у нас погост.

Эти слова звучат строгим предупреждением тем, кто хочет воспользоваться нашей временной слабостью, нашими бедами. Война прошла по судьбе поэта горем и лишениями. Все эти 1418 дней он верил: «будут дни счастливыми, без бед и мук...» И тут же вспоминает, как вели пленных фашистов. Вот его тогдашнее восприятие:

По их вине мы голодали,
Теряли братьев и отцов.
Всё детство не люди украли,
Заставив хлеб искать и кров.

Игорь Федорин — настоящий русский патриот. Он признаётся: «Моя судьба с судьбой страны // пересеклась в крутом разломе». О родине он пишет так, как это созвучно сердцам миллионов. Может, именно поэтому близки читателям его горькие слова из цикла «Обуюдоострые 90-е»:

Мы хуже нищих стали жить.
Скуском последним —
Боже правый! —
Мы доедаем мощь державы,
Которую не возродить.

Его творчество несёт в себе высокую духовность, воспитывает любовь к родной земле, оно насыщено нравственными ценностями нашего народа. Последние сейчас подвергаются массивным атакам как раз потому, что составляют стержень ментальности русского человека. С какой любовью поэт описывает родные просторы, пейзажи, картины времён года! О Воргольских скалах под Ельцом, например:

Возникли — кряжистой, не узкой
Громадой редкостной красы.
На древних витязей похожи...

Рассказывая о красотах, нас щедро окружающих, любя русскую природу,

он выступает как мастер, умеющий в одной фразе нарисовать целую картину: «Капель кровавая рябин», «Шмели роняют лепестки с цветущих слив и яблонь зяблых», «Теченьем тихим берег мыт», «Лес дождями промыт дочиста», «Снежинки апреля ложатся с разбега», «Иван-чай по откосу растёкся».

Но не только пейзажами родной стороны ласкает души читателей автор. Он будоражит сознание описанием тех процессов, которые мешают жить, угнетают нас:

Но вот пришёл правитель ушлый:
Кому — богатство через край,
Кому — хоть в петлю лезь послушно.

Творчество Игоря Федорина заставляет задуматься о смысле жизни, своём месте в этом мире, о следе, который необходимо оставить после себя.

Если строки поэта, его мысли, его боль разделяют сотни и тысячи читателей, то стихи становятся народным достоянием. Важно отметить это не только у классиков, но и у скромных тружеников на поэтическом поприще, тех, кто, выражаясь словами Владимира Маяковского, «из тонн руды» добывает звонкое слово, идущее от сердца к сердцу.

Эта книга, по мнению поэта, — протест против бездуховности современной жизни: засилья олигархов, расцвета криминала, коррупции, забвения твёрдых нравственных основ. Через всё содержание проходит напоминание об «обуюдоострых девяностых» как точке отсчёта всех перекосов нынешнего бытия.

Игорь Федорин. Торжество бессмертника. — М., ИПО «У Никитских ворот», 2011. — 144 с.